

С. А.
Мартинсон

7/II-89

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЭКРАН И СЦЕНА

1989. - 7 февр. - С. 6

ПОМНИМ **А** недавно была лишь осень...

Знаете, каким мне запомнился Сергей Александрович Мартинсон?

Москва. Улица Горького. Солнечный осенний день. По главному проспекту идут две очаровательные женщины. Стройные, золотоволосые, в просторных пальто. Женщины придерживают пальчиками пышные прически, чтобы они не застилали голубые глаза. А их под локотки ведет элегантный Мартинсон. И все трое хохочут.

Осень Мартинсона!

Никогда зрителям не было дела до того, сколько ему лет. Он был для нас молод, потом молодеват, потом молодежав. Это всегда был самый изящный артист советского кинематографа. А ведь он был, дело прошлое, ну совсем весьма некрасивый и играл черт-те каких образин. А мы этого словно и не замечали. Сокрушительного обаяния был человек! Мы с ним вместе хохотали над его придурками. Вспомните хотя бы Дуремара в «Золотом ключике». Распрепакостный мерзавец! А мы видели Мартинсона, потешающегося над этой мерзостью. Очаровательного Мартинсона.

А «фразочки» Мартинсона! Утром выходил на экраны «Антон Иванович сердится» или «Подвиг разведчика». А к вечеру страна уже хохотала фразами и интонациями его персонажей. Он как бы ошестствлял текст, пускал его в обиход нашей жизни. С ним было веселее жить.

Его юмор был неизбывен. Юмор, несмотря ни на что. Он был солдатом оптимизма в годы войны. Ведь

именно тогда вышла классическая, на мой взгляд, «Свадьба». Ах телеграфист Ять! Мы веселили друг друга целыми тирадами из его текстов.

Как вы понимаете, я не помню, каким мальчиком был Сережа Мартинсон, но добрый фильм «Сказка о потерянном времени» немного приподнял завесу над годами. Так вот, видимо, таким Сережка и был — вихрастый, удивленный, непоседливый. Уже потом мы с Сергеем Александровичем листали альбомы его семейных фотографий. А он при этом говорил, говорил... Ах какой же он был хороший, ласковый человек.

Мне не раз приходилось слышать о Мартинсоне от актеров. Даже которые вроде бы уже «поглавней» его. И любой из них подчеркивал со значением свое «ученичество» у Мартинсона. Это был своего рода «знак качества». Конечно, кому же не хочется быть причастным к искрометному мастерству Мартинсона.

Сергей Александрович был безбедно щедр к людям. Корифей ведь, а уступчив с актерами, покладист с режиссерами. И мужественно необременителен в пору последнего заката. Мне даже кажется, его благородство обострилось, испытываемое недугами.

Но сегодня давайте улыбнемся, вспомнив Сергея Александровича. Он бы хотел непременно этого. Улица Горького. Красивые женщины. Мартинсон. Солнечная осень! Ах как она недавно была. Но кончается и осень.

Э. ГРАФОВ.

